

КАКЪ ДОСТИГАЮТСЯ ТЕАТРАЛЬ- НЫЕ ЭФФЕКТЫ.

3 го апрѣля, въ таганрогскомъ театрѣ была поставлена драма „Помста жидивки“.

Въ первомъ актѣ драмы разбойниками дѣлается разгромъ корчмы, похищается красивая дочь корчмара, который, конечно, падаетъ жертвою, а корчма поджигается.

Когда труппа корчмара лежалъ на полу, а „разбойники“ грабили добро и искали „красавицу“ Рахиль, — за кулисами жгли красный бенгальскій огонь...

Корчма горѣла. Бенгальскій огонь за кулисами разгорался и сцена все гуще и гуще заливалась багровымъ отблескомъ свѣта. Нервы у публики были приподняты. Еще двѣ-три секунды и... со сцены донесся запахъ горѣлаго и вслѣдъ за нимъ, справа, на соковой кулисѣ показались зловѣщія языки...

Публика прижалась къ своимъ мѣстамъ и отъ страха замерла. Пожаръ былъ очевиденъ.

Въ партерѣ, ложахъ и въ галлерей раздались историчные крики. Публика — всюю своею массою — двинула къ выходу.

Еще одинъ мигъ, и на сценѣ появились артисты съ метлами и брайдмейстеръ у рампы, крича *bis! bis!* — призывая этимъ къ порядку зрителей. Черезъ двѣ минуты пожаръ былъ локализованъ метлами.

Въ первыхъ рядахъ начали „искусственно“ аплодировать, и публика поняла „эффектъ“ дирекціи.

„Эффектъ“ былъ извѣстенъ только дирекціи и пожарнымъ. Не было извѣстно даже полиціи.

Пожаръ былъ принятъ за чистую монету.

Эффектъ заключается въ слѣдующемъ. Кулисы — комната корчмы — были оклеены бумагою; когда за кулисами сильно разгорѣлся бенгальскій огонь — въ этотъ моментъ, незамѣтно для публики, подожгли бумагу, наклеенную на кулисы, и сцена запылала.

Получился не „эффектъ“, а панка, которая если и обошлась благополучно, то только благодаря отсутствію большого сѣра.

Од. с. нов. № 281. 1904.